

Важной проблемой для значительной части научных работников в данный период оставался жилищный вопрос. Данная проблема была характерна для всей страны, но в Среднем Поволжье она приобрела особо крупные масштабы. В 1930-е годы в регион приехали сотни новых ученых из других регионов, которые нуждались в жилой площади. Было принято о строительстве 3 новых домов по 100 квартир в каждом для ученых и специалистов за счет союзного бюджета¹⁰. Местные власти выделяли по возможности свободную жилую площадь. Но квартир катастрофически не хватало. Большинство научных работников вынуждено было жить в квартирах малой площади, а многие даже в общежитиях. Так, в педагогическом институте в 1936 году в общежитии жил декан естественнонаучного факультета – доцент Чепуров, заведующий кафедрой физики – доцент Чуковенков, доцент Филиппов, доцент Хелетов, доцент Анофрикова, доцент Бочкарев, доцент Заблудовский, и.о. доцента Шустер и несколько ассистентов¹¹.

1. Любишев, А.А. Переезд в Самару / А.А. Любишев // Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А.А. Любишева.
2. СОГАСПИ. – Ф. 1141. – Оп. 20. – Д. 519. – Л. 240-241.
3. ГАНИУО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 1031. – Л. 28.
4. ГАСО. – Ф. 2521. – Оп. 7. – Д. 2. – Л. 167.
5. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 120. – Д. 166. – Л. 62.
6. ГАСО. – Ф. 1245. – Оп. 2. – Д. 122. – Л. 134-142.
7. Чуткерашвили, Е.В. Развитие высшего образования в СССР / Е.В. Чуткерашвили. – М., 1961. – С.162.
8. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 120. – Д. 166. – Л. 83.
9. Фронт науки и техники. – 1931. – №10-11. – С.50.
10. Организация советской науки в 1926-1932 годах: Сборник документов. – Л., 1974. – С.357.
11. СОГАСПИ. – Ф. 1315. – Оп 10. – Д. 147. – Л. 17.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ БАШКИРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сайфуллина Лейла Факиловна

**Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра
Российской академии наук**

В 1798 году в Башкирии была введена кантонная система управления. С этой реформой, территория края была поделена на административные

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

единицы – кантоны. Первоначально было образовано одиннадцать башкирских и пять мишарских кантонов. В дальнейшем число кантонов неоднократно изменялось.

Во главе управления кантонами стояли кантонные начальники из башкир и мишар, обладавшие большими правами и привилегиями. В число их обязанностей входило обеспечение очередного набора на линейно-сторожевую службу, наблюдение за выполнением повинностей, продажей и сдачей в аренду башкирских земель, надзор за сельскохозяйственной деятельностью населения, с правом временного отбора земельных угодий у «ленивых» жителей кантона. К тому же, управляющие кантонами обладали некоторыми судебными функциями в пределах управляемых ими территорий¹.

Широкие полномочия кантонных начальников приводили к тому, что на управляемых ими территориях они были полноправными хозяевами, нередко злоупотреблявшие своей властью в целях личного обогащения. О злоупотреблениях кантонной верхушки свидетельствуют многочисленные жалобы рядового населения. По ним, кантонные начальники обвинялись в своевольном пользовании общинными землями и угодьями, незаконных денежных сборах, вымогательстве и внеочередном отправлении на службу, отборе имущества, ограблении и употреблении в работники² и т.д.

В силу широкого распространения коррупции, суд в большинстве случаев оправдывал обвиняемых чиновников. Некоторые кантонные начальники находились под судом по 10-15 раз, но им всегда удавалось избежать наказания.

Злоупотребляя своей властью, кантонные начальники накапливали капитал и приобретали собственность. Например, управляющий 11 башкирским кантоном есаул Мухаметрахим Абзелилович Султанов в 1836 году, владел 400 дес. земли, 12 душами крестьян мужского пола и поташным заводом³. Начальник 21 кантона есаул Абдулфазыл Лукманович Ибрагимов на 1863 год был обладателем 4000 десятин земли, поташным заводом и мукомольной мельницей⁴. Начальник 20 башкирского кантона хорунжий Мухамедьяр Мухаметшарипович Султанов в 1863 году, имел мукомольную мельницу, 1600 десятин земли в Вятской губернии Елабужского уезда и 93 души крестьян мужского пола⁵. Многие из военного чиновничества Башкирии первой половины XIX века, за хорошую службу и заслуги перед Отечеством получали дворянские звания.

Дети национального военного чиновничества Башкирии, оказавшие преданность Российскому правительству «какими-либо особыми услугами»⁶, получали возможность обучаться в светских учебных заведениях. Именно из семей кантонных начальников вышли просветители и ученые Башкирии XIX века, такие как М. Уметбаев, А. Куватов и др.

Таким образом, кантонные начальники были одними из влиятельнейших и богатых людей Башкирии изучаемого периода. Они обладали мно-

жеством прав и привилегий по сравнению с рядовыми массами населения. Именно военное чиновничество занимало те позиции в обществе, которое позволяло им возвышаться над рядовым населением. Дети кантонных начальников получавшие образование, дворянское звание и имеющие накопленный предками крупный капитал и собственность, в дальнейшем, после отмены кантонной системы управления входили во властные структуры Российского общества. В настоящее время, многие из потомков управляющих кантонами первой половины XIX века продолжают играть большую роль в общественной жизни, культуре и науки не только Республики Башкортостан, но и страны в целом.

1. Свод законов Российской империи. Том 2. Часть II. – Санкт-Петербург, 1857. – С. 155.
2. ЦГИА РБ. – Ф. И-2. – Оп 1. – Д. 11678. – Л.1; – Д. 10805. – Л. 2; – Д. 532. – Л.1-2; – Д. 237. – Л. 1-3.
3. Там же. – Д. 14607. – Л. 3.
4. Там же. – Д. 15098. – Л.2.
5. Там же. – Д. 15088, – Л. 8.
6. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярах и бобылях / Гумеров Ф.Х. – Уфа, 1999. – С. 383-384.

ТЕЛЕФОННАЯ СВЯЗЬ И РАДИОСВЯЗЬ В САМАРСКОЙ ГУБЕРИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Яблокова Анастасия Владиславовна

Самарский государственный педагогический университет

В 20-е годы XX века потребность в быстрой и качественной информации была велика. На тот момент самыми молодыми и эффективными средствами связи были телефон и радиосвязь.

В Самарском отделе связи на 1922 год имелось 8 телефонных сетей: Самарская городская (885 абонентов), загородная (50 абонентов), Ставропольская (28 абонентов), Бузулукская (90 абонентов), Бугурусланская (55 абонентов), Балаковская (75 абонентов), Пугачевская (77), Мелекесская (55). Итого всего 8 сетей с 1310 абонентами.¹

С 1 февраля 1922 года для эксплуатации выше перечисленных сетей были введены новые телефонные таксы. Загородные телефонные сообщения оплачивались за двухминутный разговор и за определенное расстояние².

Все местные городские телефонные сети и пригородные сообщения с государственного снабжения переводились на хозрасчет: